

Семь дней. — 2004. — 16-22 февр. —
с. 52-58

ОКСАНА ПУШКИНА: «БОЛЬШИНСТВО УСПЕШНЫХ ЖЕНЩИН НА ТЕЛЕВИДЕНИИ — СТЕРВЫ!»

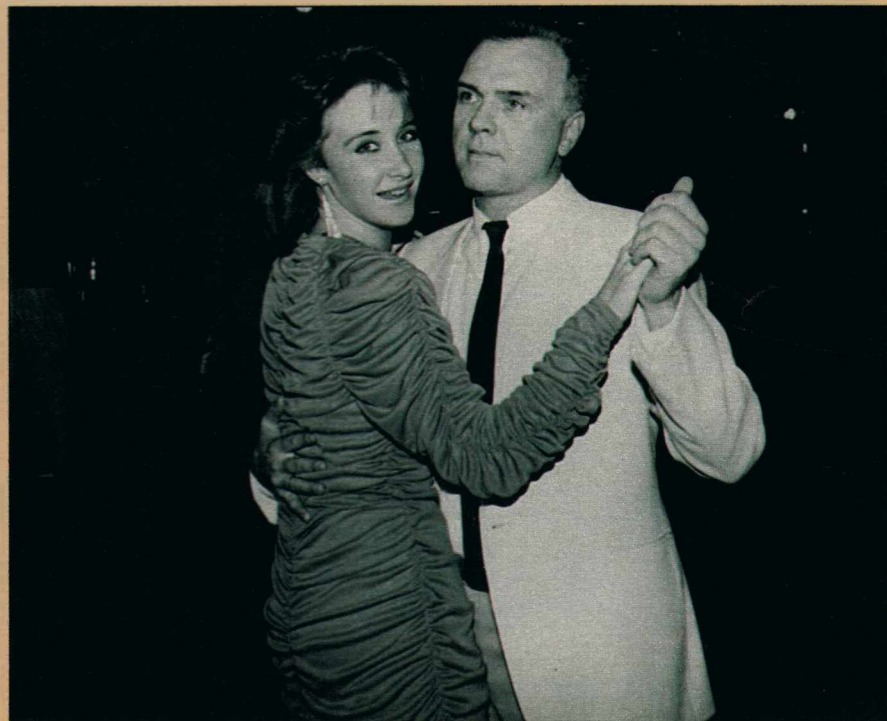

«В детстве мне очень не нравился мой нос. Я просто мечтала его «подрезать». 1977 год. 14-летняя Оксана Пушкина — кандидат в мастера спорта по художественной гимнастике

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

— Известно, что вы проходили стажировку на телевидении США. Завести два разных голоса — «для жизни» и «для работы» — вам посоветовали американские имиджмейкеры?

— Мой собственный сын не может узнать мой прежний «телевизионный» голос, когда смотрит записи старых питерских передач. Питерский Шестой телеканал отправил меня на стажировку в Штаты на пару месяцев, но так сложилось, что я осталась с сыном в Калифорнии на целых шесть лет. Но к голосу мой американский опыт не имеет никакого отношения. А случилось все так: летела я как-то из Америки в Россию. И вот сижу в самолете и слышу в динамиках голос стюардессы: «Уважаемые пассажиры! Наш рейс проходит по маршруту...» Голос был таким мягким и обволакивающим, что я вдруг поняла: в нашей стране, где по телевизору — одни войны и взрывы, ведущий должен говорить именно так. Я убедилась в своей правоте, когда стала вести программу «Женские истории». Ведущая там оказалась за кадром, зато ее голос вышел на первый план. Как

1987 год. С мужем Вадимом на праздновании третьей годовщины своей свадьбы

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

Оксана Пушкина совсем не похожа на свой телевизионный образ. За пределами экрана живет совершенно другая Оксана Пушкина. В жизни у самой обаятельной, по мнению россиян, телевизионной ведущей даже голос другой — достаточно низкий, с командными интонациями.

С восьмимесячным сыном Темой. Слева — бабушка Пушкиной Антонина Михайловна, справа — ее мать Светлана Андреевна

2000 год. С мамой и сыном на детском кинофестивале в «Орленке»

водится на телевидении, получилось это случайно. Однажды мы сняли историю с Лидией Федосеевой-Шукшиной, но весь ее текст оказался в браке. Перезаписать интервью было невозможно, как невозможно повторить исповедь. Пришлось мне самой рассказывать ее историю. После выхода программы этот ход сочли интересной находкой, достойной продолжения. Прошло совсем немного времени, и мои интонации стали откровенно копировать коллеги. Замечу: что на американском телевидении, напротив, все ведущие женских программ работают в другой манере — жесткой и деловой.

— Наверное, американцы знают, что делают. Стиль каждой ведущей у них продуман до мелочей.

— В Америке я смогла в этом убедиться. Каждую новую ведущую там отправляют к стилисту, чтобы подобрать ей самый выгодный имидж. Я тоже попросилась на такую консультацию. Мне посоветовали носить прямые волосы более естественного тона, сделать стрижку каре и похудеть на десять килограммов. Тогда я была «жгучей»

блондинкой и весила намного больше, чем сейчас. Никаких особых рекомендаций по одежде и гриму я не получила. Оказалось, что от родителей мне достался замечательный типаж, из которого с равным успехом можно сделать и неприметную мышку, и светскую львицу. Не скрою, для меня это стало приятным открытием, ведь когда-то я страшно комплексовала по поводу своей внешности!

— И что же вас в ней не устраивало?

— Во-первых, мой нос. У меня всегда чесались руки его «подрезать». Я с юных лет на экране, а камера все укрупняет, в том числе и черты лица. Во-вторых, меня не устраивал мой натуральный цвет волос. Я от природы рыжая и поэтому смеюсь, когда кто-то удивляется, в кого у меня такой рыжий сын: «В кого же, как не в родную мать?» Теперь в это трудно поверить, потому что естественный пигмент у меня уже почти полностью истреблен. Сколько экспериментов я понаделала в молодости со своими волосами, просто не передать словами! Я красилась в самые разные цвета, делала безумные стрижки, модную

тогда «химию». Теперь-то мне легко придерживаться одного стиля, потому что я уже перепробовала все на свете.

— Вы и с гардербом экспериментировали?

— А как же! На журфаке в Ленинградском университете я была первой модницей! Модные вещи я покупала у фарцовщиков, но кое-что перепадало мне и от папы, тренировавшего олимпийских чемпионов по легкой атлетике и бывавшего за рубежом. А в детстве из-за модных вещей я доходила до откровенного «криминала»! Чтобы купить у фарцовщиков понравившуюся вещь, потихоньку таскала у родителей заграничные пластинки, которые привозил папа! Продавала пластинку рублей за двадцать, а потом приходила к маме и ныла: «Мамочка, милая, купи мне кофточку! Такая красивая и всего двадцать рублей!» На самом деле кофточка стоила вдвое дороже — я просто маму пугать не хотела. Недостающие двадцать рублей у меня уже были припасены!

— Сейчас вы так же неравнодушны к модным новинкам?

Ежедневные занятия в спортклубе Оксана пропускает, только когда уезжает из Москвы

— Сейчас мне по большому счету наплевать, во что я одета, но в силу своей профессии я обязана хорошо одеваться. При этом жанр моей программы не позволяет мне в кадре выглядеть слишком модно и вызывающе — я не могу рисковать любовью и доверием зрителей, ломая сложившийся образ. Хорошо, что и по жизни я не очень люблю эстрадный шик и блеск и только по особому поводу могу сэпатировать публику экстравагантным нарядом. При этом, как и большинство женщин, я очень люблю пройтись по магазинам! Ничто меня так не расслабляет, как хороший шопинг!

— *Что же вы покупаете в первую очередь?*

— Моя нынешняя слабость — спортивные костюмы. Сколько их у меня, я вам вряд ли скажу! А раньше у меня была «джинсовая мания»: в моей коллекции было не меньше ста пятидесяти джинсов всех цветов и фасонов. Все мои джинсы покупались в Америке, как покупаются теперь спортивные костюмы. Меня не интересуют раскрученные марки, хорошо известные у нас, — только специальная одежда американского производства для занятий фанком и хип-хопом. В этих смешных майках и шароварах я не только танцую в спортклубе, но и хожу летом в отпуск. С кроссовками — очень удобно. И лишних килограммов не заметно.

— *Возможно. Но чаще вас видят на каблуках и в одежде самых известных европейских марок!*

— Раньше я действительно была «лицом» одной известной немецкой фирмы. Теперь НТВ сотрудничает с крупной компанией, продающей одежду итальянского производства, и мне, как и всем ведущим, дизайнерскую одежду дают «поносить» в кадре.

Но рецидивы былого «шмоточного безумия» изредка со мной еще случаются. Прошлой осенью, как раз перед праздником в честь десятилетия НТВ, я увидела в магазине нашего спонсора роскошный

черный пиджак с немыслимым декором: на боку — декоративные кольца со стразами, на груди — ромашка под жемчуг, на рукаве — крошечная «сумочка» на замочке. Китч, но безумно эффектный! Я попросила разрешения сходить в этом пиджаке на вечер НТВ, но мне отказали — вещь была слишком дорогой. И тут я завелась: куплю пиджак во что бы то ни стало! Вот так у меня всегда — если на что-то «запала» всерьез, ни за что не отступлюсь. Нет денег — займу. Ничего, потом как-нибудь выкручусь!

— *А если предметом ваших мечтаний станет какое-нибудь бриллиантовое кольцо?*

— К дорогим украшениям я отношусь достаточно спокойно и так же спокойно наблюдаю, как другие женщины сходят по ним с ума. Этой зимой в Куршавеле, модном французском горнолыжном курорте, некоторыми моими приятельницами был скуплен весь стенд одной престижной ювелирной фирмы. У меня есть несколько дорогих вещей, в которых я никогда не снимаюсь и которые надеваю только в редких случаях. В том числе последняя модель часов этой самой фирмы, но купленная не в Куршавеле, а в Америке, и в кредит.

— *Вы сами делаете себе такие шикарные подарки?*

— Ну конечно, сама. Мужчины мне таких подарков не делают. Не иначе, просто боятся: «У Пушкиной наверняка все уже есть. Разве ей угодишь?» И ради бога — я от этого не страдаю. Формальных подарков мне не надо. А все, что мне нравится, я в состоянии купить себе сама. Знаете, как приятно ни от кого не зависеть хотя бы в этом?

— *А стоит ли быть такой независимой? Мужчины не любят сильных женщин!*

— Что-то, а это я хорошо знаю! И в бизнесе у меня очень непростые отношения с мужчинами, я сильный и жесткий партнер. Я никогда не сюсюкаю, не плачусь и режу правду-матку прямо в глаза. А правду не любит ни один мужчина!

Со мной и на программе работать достаточно трудно. Люди рядом со мной часто

«Флирт? Почему бы и нет?
Но только так, чтобы это
не отразилось на семье»

не выдерживают моего ритма, хотя работают не так много, как я. Одна моя подруга всегда мне говорит: «Ну почему ты хочешь, чтобы все вокруг были Героями Советского Союза?» Я уже рассталась с оператором, с режиссером монтажа, с бывшим своим директором — и не по человеческим причинам, а по профессиональным. У меня такой принцип: устал — сойди с поезда.

— Ну да, а кто-то из несостоявшихся «Героев Советского Союза» скажет: «Какая же стерва эта Пушкина!»

— Ну, стерва. На телевидении все женщины, добившиеся успеха, — стервы. Другие там просто не выживут. Телевидение — это машина по эксплуатации и уничтожению личности, перемаывающая всех подряд. И нет там мужчин и женщин — есть только телевизионные работники. Телевидение — один из самых жестких видов бизнеса. К тому же на телевидении нужно не только дело делать, но при этом и хорошо выглядеть!

— Но, наверное, не за счет пластических операций? Вы, я знаю, всегда очень гордились тем, что не обращаетесь к хирургам!

— Гордилась, а в сорок лет сделала пластику нижнего века. И не собираюсь это скрывать. Наверное, многие женщины не обратили бы никакого внимания на такую мелочь, как мои отеки под глазами, а я поняла, что не могу с ними жить. Дошло до того, что я каждое утро тратила по часу на примочки, чтобы как-то сгладить безумно усталый вид. И все потому, что я должна соответствовать своей профессии. Занятия спортом не помогли — уж такая у меня наследственность. Все женщины в нашей семье прибегли к подобной операции.

— И вы не боитесь в буквальном смысле потерять лицо, стать не похожей на саму себя? Ведь иногда такое случается...

— Безумно боялась! У меня сложился определенный образ, и я не могла его испортить, став куклой, как некоторые наши дамы. Но другого выхода у меня все равно не было. А муж и мама не только не отто-

варивали меня от операции, но наоборот — гнали к врачу: «Иди же, наконец, в клинику и избавься от своих комплексов!» Результатом я довольна. Удачная операция на лице — это дополнительный стимул для продолжения работы над собой. Теперь нужно подкачать тело, сбросить несколько лишних килограммов!

— И сколько килограммов вы считаете лишними?

— Сейчас — пять. Может быть, со стороны этот «излишек» и не заметен, но я его чувствую из-за большой спины. Когда-то у меня был сломан копчик. Я неудачно упала в самом конце беременности, а роды только усугубили травму. Потом мне год пришлось лежать на досках и спать в гамаке. Прошло уже пятнадцать лет, но позвоночник время от времени дает о себе знать. Из-за этого и мои занятия в спортклубе проходят довольно своеобразно. Если есть время, после тренировки плаваю в бассейне, захожу в баню и принимаю контрастный душ. В клубе я бы-

ваю почти каждый день. В поездках и командировках тоже стараюсь заниматься. Иногда хочется себя пожалеть, но я не поддаюсь на провокации организма.

— Но выходные у вас все-таки бывают?

— Выходной день я стараюсь устраивать себе по воскресеньям, но мой режим всегда подчинен моей работе. В будни я могу встать в восемь утра, могу — в одиннадцать, а иногда и в пять, как доярка. Все зависит от того, когда начались и когда закончились съемки программы. В любом случае мой день начинается с тренировки или хорошей зарядки. Иначе я просто труп!

— А как вы питаетесь при таком образе жизни?

— Ем я очень мало, один раз в день и не позже четырех часов. Суп, салат — особых ограничений нет. Могу позволить себе и пирожное. А вечером я не делаю себе послаблений. С чувством голода я научилась справляться — могу пить воду, чай, кофе и игнорировать еду.

— Железная женщина!

МАРК ШТЕЙНБОК

ная подруга — Ира Роднина. Именно Ира не позволила мне разрушить нашу с Вадимом семью, за что я ей очень благодарна. Когда я раздумывала о том, стоит ли мне возвращаться к мужу, Ира сказала: «Напрасно ты не ценишь человека, на которого действительно можешь положиться. Ты не представляешь, как тяжело остаться одной!» К счастью, мы сумели выстроить свою жизнь так, чтобы не докучать друг другу ежедневными проблемами. В современном мире многие семьи живут на два-три дома. У нас три автономных «государства»: Питер, наша с Темой американская жизнь на каникулах и Москва. Мы соединяемся и разъезжаемся вновь.

График Пушковой расписан по минутам. Всюду успевать телеведущей помогает ее мощное авто

— Железный у меня сын! Мать его, бывало, прогуливала художественную гимнастику, а Тема свое плавание ни на что не променяет! Тренировки у него начинаются в восемь часов утра, и он еще ни разу не опоздал!

— *Он хочет стать чемпионом по плаванию?*

— Он хочет поехать на Олимпиаду-2008. Пока он тренируется, и тренер им, по-моему, доволен. Для меня же человеческие достижения Темы гораздо важнее его спортивных успехов. Мой сын — абсолютно американский ребенок, проживший в Штатах с четырех до десяти лет. — пережил невероятную трансформацию в России и пришел от абсолютного американизма к настоящему патриотизму. А ведь когда-то он плакал, потому что не мог выучить русский язык! Он и сейчас иногда делает ошибки, когда пишет по-русски, потому что английский язык для него по-прежнему родной. Но сегодня мой сын говорит: «Спасибо тебе, мама, за то, что ты меня привезла сюда». Я думаю, когда-нибудь он скажет мне спасибо и за то, что я сохранила ему отца. У Темы уникальный отец.

— *А можно подробней о Теминим отце и вашем муже Вадиме? Он никогда не появляется с вами на публике, не фотографируется для прессы. Многие задаются вопросом: есть ли у вас муж?*

— Все очень просто — мой муж живет в Питере, потому что у него там бизнес, а мы с Темой — в Москве. Вадим — человек питерский и в Москве жить не хочет. Для

меня же Питер — пройденный этап. Вообще у нас с Вадимом есть договоренность: в семье должен быть только один публичный человек. Когда-то мой муж был публичным человеком, а я — его женой. Он был лицом питерского канала, и его до сих пор помнит весь Питер, хотя Вадим уже давно не работает на телевидении. Но если в этом городе мы заходим куда-нибудь в ресторан, все сразу оборачиваются на его голос, стоит ему только открыть рот. Сегодня я — публичный человек, а он не хочет быть «мужем Оксаны Пушкиной».

— *Но разве можно жить в разных городах и сохранить нормальную семью?*

— У нас с Вадимом всегда были непростые отношения, но вместе мы уже двадцать лет. Сначала была страсть и совместная работа, связанная с серьезными конфликтами. Жить с человеком, который старше тебя на двадцать лет, очень непросто. Еще сложнее заниматься с ним одним делом. Потом, когда муж ушел с телевидения и у него появился большой бизнес, в наших взаимоотношениях возникли новые проблемы. В результате мы с Темой уехали в Америку и провели там несколько лет. Телевидение было забыто — я занималась только собой и своим ребенком. Теперь я прекрасно понимаю — моих программ никогда бы не было, если бы в моей жизни не было моего мужа. Он меня вырастил, и я доверяю ему больше, чем маме, которая всегда была для меня кумиром. Вообще я — счастливый человек: у меня необыкновенный муж и замечатель-

МАРК ШТЕЙНБОК

В распорядке дня Оксаны — неперенное посещение салона красоты

МАРК ШТЕЙНЕК

Оксана любит
пройтись
по магазинам
вместе с сыном:
у Темы отменный вкус

МАРК ШТЕЙНЕК

— Объединяет вас только сын?

— И сын, и наши общие заботы и планы. Большую часть времени Тема проводит со мной в Москве. Здесь он учится и занимается плаванием. А муж старается, чтобы у него частенько возникали дела в столице. Это он следит за Темкиной школьной жизнью — я не знаю, что такое проверка уроков и плохо представляю, в каком он классе. Мои мужчины вместе играют в футбол и теннис, ходят по музеям, занимаются живописью. Тема пишет маслом, а Вадим помогает ему советом. Он прекрасно разбирается в искусстве. Между прочим, нашу квартиру проектировали муж и сын! А как интересно они общаются! Серьезно, «по-взрослому». Вчера я слышала, как Вадим сказал Темке: «Когда уже ты научишься конструктивно мыслить!» Я уж молчу про чисто мужские разговоры! Там такие темы, что я краснею!

— Мужчины обсуждают Темкины романы?

— У него «роман» только с плаванием. Других пока нет.

— Удивительно, что о романах Оксаны Пушкиной публике тоже ничего не известно! Неужели в жизни молодой красивой женщины ни разу не возникало никаких соблазнов?

— За молодую спасибо! Соблазны, искушения, увлечения — все у меня было. И есть. Такие вещи только помогают работе. «Нет любви — придумай» — известный рецепт. Флирт? Почему бы и нет? Но только так, чтобы это не отражалось на семье. У меня хорошая репутация, и я ею дорожу. Сплетен вокруг меня действительно нет, и не потому, что я умею что-то скрывать. Была бы какая-то «пена» — она бы обязательно всплыла. Я просто не делаю ничего такого, за что мне могло бы быть стыдно. Не бросаюсь в свои увлечения, как в омут, с головой. Кто знает, может быть, через полгода все изменится и я заговорю совсем по-другому, но пока я так занята, что мне просто некогда увлечься кем-то всерьез. Голова забита совсем другим! Я только недавно отдала огромные долги, потому что с нуля обустроила свою жизнь в Москве. И отдавать их мне никто не помогал.

— Как, даже муж?

— Муж мне помочь не мог. Когда я вернулась из Америки, все было неплохо. Но вскоре грянул дефолт. Компания мужа разорилась, и мне захотелось доказать ему, что я «выросла» и способна содержать семью. Когда бизнес Вадима вновь пошел

в гору, он снял с меня часть этой непосильной ноши. Но четыре года бесконечной пахоты я вспоминаю как кошмарный сон.

И все же не зря говорится: «Все, что ни делается, — к лучшему». Чтобы заработать денег, я стала ездить с выступлениями по стране. Теперь помимо телевидения у меня есть вторая жизнь. Вместе с героинями моей программы я собираю полные залы. Мы рассказываем женские истории, поем, плачем, танцуем. Все это — часть подготовки к новой передаче, которую я хочу сделать уже давно. Грех отказываться от того, что неплохо получается, но останавливаться на достигнутом тоже нельзя. Я хочу стать русской Опррой Уинфри. Легендарная Опра не просто самая знаменитая и богатая ведущая в США. В своем шоу она не тратит время на пустые разговоры в студии, а творит настоящие чудеса: дарит людям надежду и помогает им реализовать их мечты.

— И вы хотите замаршиться на нечто подобное?

— Я бы хотела сделать синтетическую программу, используя опыт «Женского взгляда» и материал, накопившийся у меня в процессе встреч с людьми в самых

разных городах. В этом шоу обычные люди и звезды объединялись бы на почве реальной помощи нуждающимся в ней людям. В Голливуде почти у каждого известного актера есть свой благотворительный фонд. Одна звезда борется с минами, другая — со СПИДом, третья поддерживает голодных детей в Мозамбике. Наши звезды тоже зарабатывают немало и могли бы кому-то помочь.

— Дело, конечно, прошлое, но почему вы расстались с Первым каналом?

— Я ушла с Первого канала, потому что мне нужны были нормальные деньги. У меня была очень сложная финансовая ситуация, но я не смогла объяснить это руководству телекомпании «Вид», делавшей «Женские истории» для Первого канала. Сегодня я могу управлять собой, а тогда наделала немало ошибок в переговорах. Сейчас я жалею, что сожгла мосты. Мы не общаемся, но я очень уважаю тех людей, с которыми работала тогда.

Задуманное мной шоу может появиться на канале НТВ, а может быть, на Первом или «России». А может быть, где-то еще. Я давно мечтаю создать женский канал. Даст Бог, эта мечта осуществится.

Елена ЛАНКИНА